

Европа маленькая, да удаленькая

Экс-президент Франции ратует за «перезагрузку» Евросоюза

Видный архитектор единой Европы, президент Французской Республики с 1974 по 1981 год, 92-летний Валери Рене Мария Жорж Жискар д'Эстен выступил с инициативой переформатировать Евросоюз с учётом кардинально изменившихся геополитических реалий и пробуксовки интеграционного процесса.

«Мы создали единое экономическое пространство в Европе при Жаке Делоре (в ту пору главе Европейской Комиссии) и единую валюту при Гельмуте Шмидте (бывшем канцлере Германии) и мне, – вспоминает сегодня гуру большой политики. – Нам нужно было продолжать, но мы остановились. Остановились на полпути».

Франция и Германия во времена президентства Жискар д'Эстена заложили основы перехода на единую валюту, на евро, и создали Европейский Совет – самую влиятельную властную структуру в ЕС. Также при Жискар д'Эстене начали проводить прямые всеобщие выборы депутатов Европарламента. Позднее, в 2001 году, его пригласили возглавить специальный Конвент, созданный для выработки проекта европейской конституции, которую, правда, его соотечественники «прокатили» на референдуме 2005 года, не пожелав, видимо, чересчур радикального перетекания суверенитета в наднациональные органы.

В любом случае, Жискар д'Эстен обладает почти непререкаемым авторитетом в делах строительства единого европейского дома, что заставляет прислушиваться к его мнению. А мнение этого авторитета смещается от поддержки прежнего проектного решения, предполагавшего дальнейшее восхождение к Соединённым Штатам Европы, в сторону продвижения более скромного, но более дееспособного интеграционного объединения.

«В момент принятия Маастрихтского договора Китай ещё не был столь значителен, как сейчас, а США были тесно связаны с Европой. У нас была единая торговая политика, – разъясняет необходимость смены парадигмы экс-президент Пятой республики. – Сегодня всё переменялось. Мир изменился, а Европа вперёд не продвинулась». К тому же, признаёт архитектор ЕС, сообщество сейчас пребывает в «глубоком замешательстве» (в английском варианте этот оборот приводится так – “profound confusion”), потому что оно слабое и бюрократическое, «традиционные методы управления не работают и не приводят к удовлетворительным и инновационным результатам».

В своей книге «Европа: Последний шанс для Европы», изданной в 2014 году, Жискар д'Эстен уже призвал к перезагрузке проекта на основе «сильного и федеративного» союза из 12 государств (остальные оказались бы «за бортом»). В союз избранных должны были войти шесть стран-основателей интеграционного объединения – Германия, Франция, Италия и страны Бенелюкса, а также Испания, Португалия, Ирландия, Австрия, Финляндия и Польша.

Вчитайтесь в список. Не бросается ли в глаза, что в этом белом и пушистом списке отсутствует Великобритания? Задолго до референдума по «Брекзиту» в июне 2016 года. Разве не верный признак голлистского отторжения «коварного Альбиона» и провидческого дара французского аристократа (его мать, Мэ Барду, приходилась дальней родственницей короля Людовика XV)?!

Жискар д'Эстен, предлагая «сосредоточиться» на 12 избранных нациях, предполагал, что без всякой ломки основополагающих документов нужно будет перейти в рамках этого элитного клуба государств к единой системе налогообложения и... общему бюджету.

Сегодня классик от интеграции отмечает критику, что он выступает за разноразностную Европу (см. [«Знакомьтесь: Европа двухзонная и двухскоростная»](#), №12(61), 2011). Ничего подобного, говорит Жискар д'Эстен, отделяясь довольно абстрактным тезисом: «Европа это Европа одной скорости, которая продвигается вперёд по исторической траектории Европы». Но востребованы новые идеи, чтобы правильно вписаться в эту траекторию. Для этого 11 апреля он породил своего рода мозговой трест и лоббистскую группу в одном лице под названием (условный перевод) «Новый облик Европы» – Re-imagine Europa.

Помимо рационализаторского предложения полностью заменить фискальную систему, несущую в себе родовые признаки XIX века, интеллектуальная команда 92-летнего мудреца будет поднимать на щит целесообразность урезания бюрократического аппарата Евросоюза, в том числе сокращение числа «комиссаров», и применение принципа субсидиарности.

Справка: принцип субсидиарности, выполняющий одновременно и функции механизма политики Евросоюза, лежит в основе распределения полномочий и компетенций в этой сложнейшей мегасистеме. Согласно этому принципу, управление осуществляется на возможно более низком (целесообразном, оптимальном) уровне. Принцип введён в действие Маастрихтским договором в 1992 году.

В упрощённом виде это означает, что Жискар д'Эстен превратился в противника перераспределения властных полномочий в пользу наднациональных органов Евросоюза, поскольку эта тенденция в прошлом привела к «деформации» и вызвала «недовольство». Евросоюз, постулирует Жискар д'Эстен, стал заложником собственных амбиций, а его верховные органы начали воспринимать себя как «правительство Европы», которого, на самом деле, не существует.

И наконец, исполнительный директор новосозданной организации Re-imagine Europa Эрика Видегрен заявила, что реформистские концепции, которые они предлагают и намерены разрабатывать, сфокусированы на группе государств, но это не будут те самые 12 избранных наций, о которых шла речь в книге Жискар д'Эстена.

Объяснение очевидное: с 2014 года снова многое изменилось в Евросоюзе. Неизменным остался лишь фундаментальный подход: «перезагрузка» Евросоюза коснётся только ядра или сердцевины сообщества. Иными словами, единая Европы, которая продолжит интеграционный путь, согласно Жискар д'Эстену – постоянному члену Бильдербергского клуба, станет компактнее и не включит в себя все оставшиеся после выхода Британии 27 стран.

Вадим ВИХРОВ